

военного положения нельзя, пока можно утверждать, что оно только косвенно затрагивает предписания Основного Закона.

Для того чтобы достигнуть цели – стать нейтральным, на наш взгляд, нужно обратиться к опыту стран, имеющих статус нейтралитета. Например, Австрия приобрела свой нейтралитет путем принятия Закона «О нейтралитете» в 1955 г., которому предшествовал советско-австрийский меморандум. Туркменистан объявил свой нейтралитет на основании Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 50/80 от 12.12.1995 г., а также Законом «О внесении изменения и дополнения в Конституцию Туркменистана» от 12.10.1995 г. и Закона «О постоянном нейтралитете Туркменистана» от 14.10.1995 г. Реализация принципа нейтралитета должна способствовать укреплению конституционного строя и территориальной целостности Республики Беларусь, устойчивому экономическому развитию, обеспечению конституционных прав и свобод граждан.

Одним из ярких примеров того, что Республика Беларусь стремится достигнуть поставленной цели, может послужить предоставление площадки в феврале 2015 г. странам «нормандской четверки» для мирного урегулирования ситуации, которая сложилась на Украине.

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ И СПОСОБАХ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ДОКТРИНА И ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суворова Л. А., Саратовская государственная юридическая академия

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент М. А. Ерёмкина

Многие государства признают необходимость соблюдения международных обязательств и законодательно это закрепляют. Однако современное право находится в условиях глобальных перемен, поэтому вопрос взаимопроникновения международных и внутригосударственных норм выходит на первое место. Нередко позиции международных органов относительно реализации положений международных договоров расходятся с мнением Конституционного Суда, обеспечивающего исполнение Конституции Российской Федерации. В связи с этим возникает множество разногласий и дискуссий по поводу необходимости внесения изменений в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Кроме того, сложен сам процесс проникновения международного права в национальную правовую систему. В теории его называют по-разному: трансформация, имплементация и рецепция. Он может осуществляться путем инкорпорации, легитимации или отсылки. Инкорпорация – это перенесение всего текста международного договора в правовой акт государства. В таком случае нормы договора не включаются

в право конкретного государства, а дублируются в принимаемом законе; международный договор сохраняет свое действие на международном уровне, а закон регулирует внутригосударственные отношения. Легитимация представляет собой принятие внутригосударственного нормативного акта, не повторяющего текст международного договора, но содержащего нормы, обеспечивающие его исполнение. При отсылке для урегулирования внутригосударственных отношений используются правила, установленные международными правовыми актами или обычаями. В такой ситуации национальное право обогащается новыми нормами, закрепленными в международном договоре, который без инкорпорации становится частью внутригосударственной правовой системы. Международный договор будет применен только после выражения согласия Российской Федерацией на его обязательность. Виды такого согласия закреплены в Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации», в ст. 15 которого указаны договоры, подлежащие ратификации. Теоретические основы проникновения международных норм во внутригосударственное право зачастую затруднительно применяются на практике. Это происходит в связи с различием форм и способов закрепления и применения международных договоров в разных государствах, а также усложнением международных отношений в условиях напряженной геополитической обстановки. Ярким примером служит Будапештский меморандум 1994 года, согласно которому США, РФ и Великобритания обязались уважать независимость, суверенитет и границы Украины. Данный договор подписан Россией, но не ратифицирован, а значит, не обязателен для исполнения Российской Федерацией. С другой стороны, в тексте самого меморандума сказано о том, что он «применим с момента подписания». Ситуация неоднозначная, а в связи с возникшим конфликтом в Крыму мнения по поводу обязательности для России договора разошлись. Некоторые обвиняют РФ в несоблюдении меморандума, нарушении целостности Украины и даже незаконном присоединении Крыма. Согласно другой позиции, нашедшей отражение в словах российского президента, данный договор в своей концепции обязывает РФ только не применять ядерное оружие против неядерных государств, а на обстоятельства, ставшие следствием внутривосточных факторов в Украине, меморандум не распространяется.

Говорить о том, кто прав в данной ситуации, невозможно, так как вопрос является не только юридическим, но и политическим. РФ не может категорично заявлять об отказе исполнения Будапештского меморандума, но в то же время нельзя не учитывать того, что он так и не был ратифицирован. На наш взгляд, первостепенное значение при разрешении таких конфликтов приобретает необходимость обеспечения реализации прав и свобод человека, которые ни при каких международных обстоятельствах не могут быть нарушены.